

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 194g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности статьи 126 ч. (1)
Уголовного кодекса, в редакции до вступления в силу Закона № 207 от
29 июля 2016 года

*(неясность эквивалента условной единицы для
определения крупного размера)*

КИШИНЭУ

6 апреля 2021 года

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 3 декабря 2020 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 6 апреля 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 126 Уголовного кодекса, в редакции до вступления в силу Закона № 207 от 29 июля 2016 года, заявленном адвокатом Игорем Кириак в интересах Иона Кавкалюк, стороны в деле № 21-616/2020, находящемся в производстве суда Орхей, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд Юрием Мовилэ, судьей в суде Орхей, главный офис, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Приговором от 25 октября 2013 года суд Орхей признал Иона Кавкалюк виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 190 ч. (4) [*мошенничество, совершенное в крупных размерах*] Уголовного кодекса, назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет.

4. Размер причиненного ущерба был установлен на основании статьи 126 [*особо крупный, крупный размер, значительный и существенный ущерб*] Уголовного кодекса, действующей на тот момент, согласно которой крупный размер ущерба составлял 2500 условных единиц.

5. Законом № 207 от 29 июля 2016 года, вступившим в силу 7 ноября 2016 года, были внесены изменения в ряд положений Уголовного кодекса, в том числе был изменен размер условной единицы в сторону увеличения с 20 до 50 леев. Кроме того, этим законом был изменен алгоритм расчета крупного и особо крупного размера. В частности, законодатель взял за основу расчета прогнозируемую среднемесячную

заработную плату по экономике, установленную постановлением Правительства, действующим на момент совершения деяния (20 заработных плат для определения крупного размера и 40 заработных плат для определения особо крупного размера).

6. Адвокат Игорь Кирияк подал 22 августа 2020 года в интересах осужденного Иона Кавкалюк заявление в суд Орхей, главный офис, о применении более мягкого уголовного закона в порядке статей 10 и 10¹ Уголовного кодекса.

7. Впоследствии, в ходе судебного заседания в суде Орхей, главный офис, адвокат Игорь Кирияк в интересах Иона Кавкалюк заявил об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 126 [*особо крупный, крупный размер, значительный и существенный ущерб*] Уголовного кодекса в редакции до вступления в силу Закона № 207 от 29 июля 2016 года.

8. Определением от 23 ноября 2020 года суд Орхей, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

10. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 10
Обратная сила уголовного закона

«(1) Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

[...]».

Статья 10¹
**Применение более благоприятного уголовного закона при
окончательном наказании**

«(1) Если после признания обвинительного приговора окончательным и до полного исполнения наказания в виде лишения свободы, неоплачиваемого труда в пользу общества или штрафа принят закон, предусматривающий любой из этих видов наказания, но с более низким верхним пределом, назначенное наказание в случае превышения верхнего предела, предусмотренного за совершенное преступление новым законом, сокращается до этого верхнего предела.

[...]».

Статья 64
Штраф

«[...]

(2) Штраф налагается в условных единицах. Одна условная единица штрафа равняется 50 леям.

[...]».

Статья 126
**Особо крупный, крупный размер, значительный и существенный
ущерб**

«(1) Под крупным размером понимается стоимость похищенных, добытых, полученных, изготовленных, уничтоженных, использованных, перевезенных, находящихся на хранении, реализованных, перемещенных через таможенную границу ценностей, стоимость ущерба, причиненного лицом или группой лиц, превышающая 20 прогнозируемых среднемесячных заработных плат по экономике, установленных постановлением Правительства, действующим на момент совершения деяния.

[...]».

11. Применимые положения Уголовного кодекса в редакции до вступления в силу Закона № 207 от 29 июля 2016 года:

**Статья 64
Штраф**

«[...]

(2) Штраф налагается в условных единицах. Одна условная единица штрафа равняется 20 леям.

[...]».

Статья 126

Особо крупный, крупный размер, значительный и существенный ущерб

«(1) Под особо крупным, крупным размером понимается стоимость похищенных, добытых, полученных, изготовленных, уничтоженных, использованных, перевезенных, находящихся на хранении, реализованных, перемещенных через таможенную границу ценностей, стоимость ущерба, причиненного лицом или группой лиц, превышающая на момент совершения преступления соответственно 5000 и 2500 условных единиц штрафа.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

12. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что положения статьи 126 ч. (1) Уголовного кодекса в редакции до вступления в силу Закона № 207 от 29 июля 2016 года являются неясными, поскольку не уточняют, как исчисляется крупный размер – в эквиваленте на момент совершения деяния (20 леев) или на момент исполнения наказания (50 леев).

13. Кроме того, автор обращения считает, что, если бы судебная инстанция руководствовалась положениями, действующими на момент совершения преступления, независимо от последующего изменения размера условной единицы, то нарушался бы принцип обратной силы более мягкого уголовного закона.

14. По мнению автора, оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 4, 7, 8, 16, 20, 21, 22, 23, 26 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

16. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено представителем одной из сторон процесса. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Предметом обращения является ч. (1) статьи 126 Уголовного кодекса в редакции Закона № 292 от 21 декабря 2007 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, действовавшего до 7 ноября 2016 года. Эти положения устанавливали: «Под особо крупным, крупным размером понимается стоимость похищенных, добытых, полученных, изготовленных, уничтоженных, использованных, перевезенных, находящихся на хранении, реализованных, перемещенных через таможенную границу ценностей, стоимость ущерба, причиненного лицом или группой лиц, превышающая на момент совершения преступления соответственно 5000 и 2500 условных единиц штрафа».

19. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в котором запрашивается применение более мягкого уголовного закона в отношении определения крупного размера для квалификации деяния (см. выше §§ 4-6). Конституционный суд заключает, что оспариваемые автором положения утратили свою силу, поскольку были изменены Законом № 207 от 29 июля 2016 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

20. Однако Конституционный суд в своей практике отмечал, что, с учетом характера исключительного случая неконституционности, он относится и к утратившим силу актам, если под их действием зародились правовые отношения, которые продолжают производить юридические последствия, а норма применима к спорным правоотношениям, имея определяющее значение для разрешения дела (ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 73; ОКС № 132 от 19 ноября 2020 года, § 16).

21. По делу, в котором было заявлено об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что лицо признано виновным в совершении мошенничества в крупных размерах, которые определялись на основании оспариваемых положений.

22. Вместе с тем, осужденный подал заявление о применении обратной силы более мягкого уголовного закона для определения крупного размера, в результате внесения изменений в Уголовный кодекс. Так, рассматривая данное заявление, судебная инстанция может применить положения ч. (1) статьи 126 Уголовного кодекса в редакции Закона № 292 от 21 декабря 2007 года.

23. Таким образом, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения применимы по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

24. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

25. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие конституционного права по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 37 от 30 марта 2021 года, § 27 и приведенная в нем практика).

26. Конституционный суд заключает, что автор ссылается на нарушение статей 1 ч. (3) [*верховенство права*], 4 [*права и свободы человека*], 7 [*Конституция – высший закон*], 8 [*соблюдение международного права и международных договоров*], 16 [*равенство*], 20 [*свободный доступ к правосудию*], 21 [*презумпция невиновности*], 22 [*необратимость закона*], 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*], 26 [*право на защиту*] и 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] Конституции, поскольку оспариваемые положения не устанавливают эквивалент условной единицы, что может затрагивать принцип действия обратной силы более мягкого уголовного закона.

27. Согласно статье 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статье 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть обоснованным. Это требование не выполнено в отношении статей 1 ч.(3), 4, 7, 8, 16, 20, 21, 26 и 54 Конституции. В подобных случаях Конституционный суд отклонил представленные обращения как неприемлемые, уточнив, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не считается доводом (см. ОКС № 24 от 16 февраля 2021 года, § 26 и приведенная в нем практика).

28. Статья 23 ч. (2) Конституции требует от законодателя принятия доступных и предсказуемых законов. В своей практике Конституционный суд отмечал, что проверка качества закона осуществляется в соотношении с одним из основных прав. Следовательно, статья 23 ч. (2) Конституции (которая определяет условия качества закона) не может применяться самостоятельно, а только в сочетании с одним из основных прав (см. ОКС № 35 от 30 марта 2021 года, § 22). По настоящему делу автор обращения утверждает, что оспариваемые положения нарушают статью 22 Конституции, гарантирующую принцип применения более благоприятного уголовного закона (*lex mitior*).

29. В качестве предварительного замечания, Конституционный суд напоминает, что определение преступных деяний и установление наказания за эти деяния относится к компетенции Парламента, в соответствии со статьей 72 ч. (3) п. n) Конституции, и основывается на соображениях уголовной политики.

30. Конституционный суд заключает, что Законом № 207 от 29 июля 2016 года о внесении изменений и дополнений в некоторые

законодательные акты (вступившим в силу 7 ноября 2016 года) были изменены положения статьи 64 ч. (2) Уголовного кодекса, регулирующие размер условной единицы, и положения статьи 126 ч. (1) кодекса, регулирующие понятие «крупный размер».

31. Так, размер условной единицы штрафа, применяемого в качестве уголовного наказания, увеличился с 20 до 50 леев.

32. В то же время, в новых положениях законодатель отказался от идеи установления в уголовном законе крупного и особо крупного размера в соотношении с условной единицей (свыше 2500 условных единиц для крупного размера и, соответственно, свыше 5000 условных единиц для особо крупного размера), которая применялась до внесения указанных поправок (ОКС № 2 от 19 января 2017 года, § 20).

33. При определении крупного и особо крупного размера законодатель взял за основу расчета прогнозируемую среднемесячную заработную плату по экономике, установленную постановлением Правительства, действующим на момент совершения деяния (20 заработных плат для крупного размера и 40 заработных плат для особо крупного размера) (там же § 21).

34. Следовательно, относительно предполагаемой неясности положений статьи 126 ч. (1) Уголовного кодекса, оспариваемых автором обращения, Конституционный суд отмечает, что, когда крупный размер соответствовал 2500 условным единицам, одна условная единица равнялась 20 леям. В результате вступления в силу Закона № 207 от 29 июля 2016 года о внесении изменений и дополнений в законодательные акты были изменены как условная единица, так и основа для определения размера ущерба.

35. Европейский суд в своей практике установил, что, если уголовный закон, действующий на момент совершения преступления, и последующие уголовные законы, принятые до вынесения окончательного решения, различаются, судебные инстанции должны применить тот закон, положения которого более благоприятны для обвиняемого (см., *mutatis mutandis*, *Скоппола против Италии* (№ 2) [БП], 17 сентября 2009 года, § 109; *Копривникар против Словении*, 24 января 2017 года, § 49; *Жидик против Румынии*, 18 февраля 2020 года, §80).

36. В этом смысле, Конституционный суд отмечает, что статьи 10 и 10¹ Уголовного кодекса позволяют судебным инстанциям применять более мягкий уголовный закон.

37. Вместе с тем, согласно статье 8 Уголовного кодекса, преступный характер деяния и наказание за это деяние устанавливаются уголовным законом, действовавшим на момент совершения деяния, а согласно статье 10 ч. (2) Уголовного кодекса, уголовный закон, усиливающий наказание или ухудшающий положение лица, виновного в совершении преступления, не имеет обратной силы.

38. В связи с этим, Конституционный суд заключает, что положения ч. (1) статьи 126 Уголовного кодекса в редакции Закона № 292 от 21 декабря 2007 года не затрагивают принцип *lex mitior*, гарантированный статьей 22 Конституции.

39. Поскольку не было установлено какое-либо вмешательство в статью 22 Конституции, Конституционный суд отмечает, что статья 23 ч. (2) Конституции также не применима по делу.

40. Конституционный суд подчеркивает, что обратная сила уголовного закона касается применения нового уголовного закона, более мягкого по отношению к предыдущему. Вопросы применения судебными инстанциями общей юрисдикции более мягкого закона по категориям дел, в которые входит настоящее обращение, не относятся к компетенции Конституционного суда.

41. На судебные инстанции возлагается задача в каждом отдельном случае определять и применять более мягкий уголовный закон.

42. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч. (2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 126 Уголовного кодекса, в редакции до вступления в силу Закона № 207 от 29 июля 2016 года, заявленном адвокатом Игорем Кирияк в интересах Иона Кавкалюк, стороны в деле № 21-616/2020, находящемся в производстве суда Орхей, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 6 апреля 2021 г.
ОКС № 48
Дело № 194g/2020 г.*